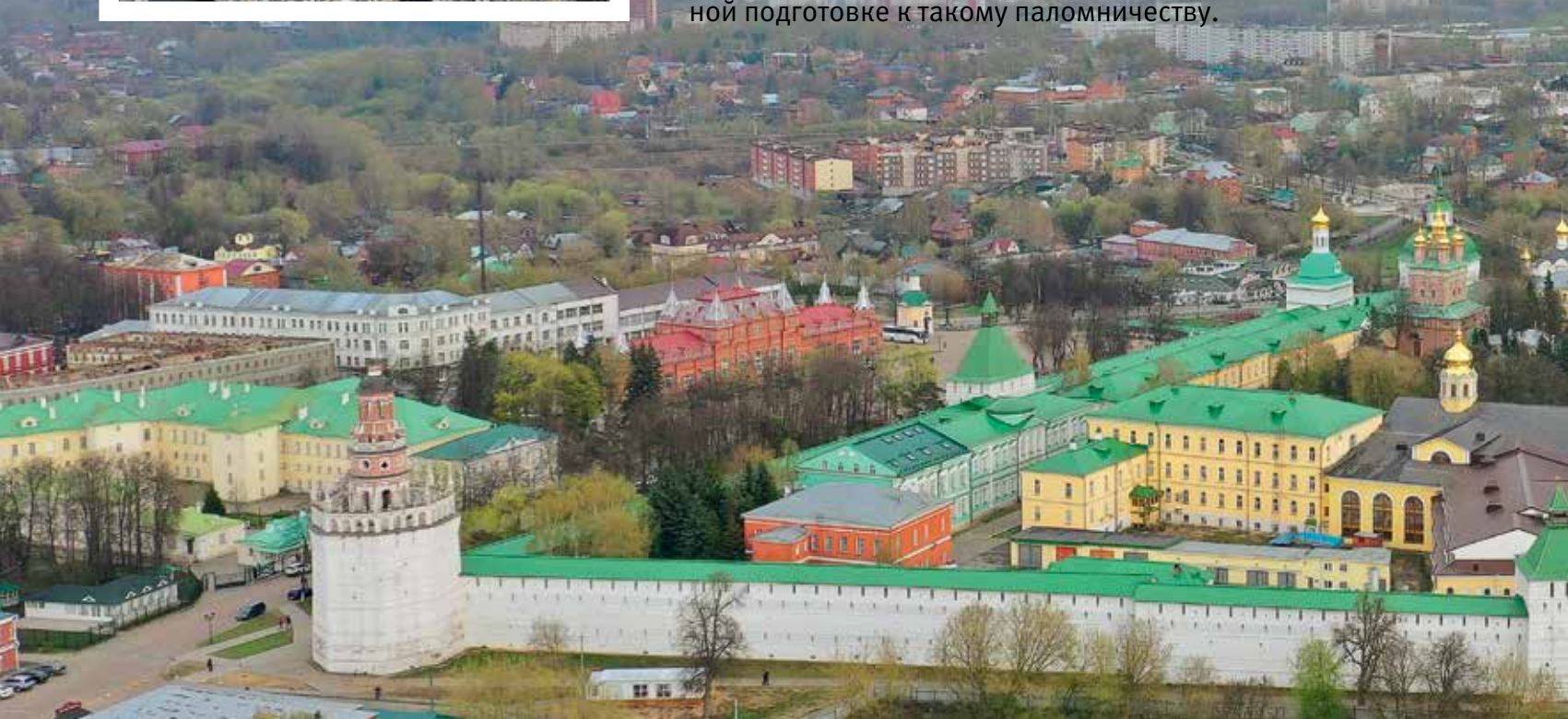

Пешком к преподобному Сергию

КАК СОВЕРШИТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ
ПАЛОМНИЧЕСТВО
ПО 120-КИЛОМЕТРОВОЙ ТРОПЕ
ОТ ЦЕНТРА МОСКВЫ
ДО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

К Игумену земли Русской в Троицкий монастырь издавна течет людская река. В прежние времена паломники традиционно шли туда пешком. Но уже больше века Сергиев Посад прочно интегрирован в транспортную систему страны, и сейчас пешее паломничество к преподобному Сергию выглядит экзотикой. Группа энтузиастов решила изменить это представление, занявшись обустройством пешеходной тропы из Москвы до Троице-Сергиевой лавры. Фактически авторы этого начинания стоят у истоков новой общественной инициативы — создания многокилометрового пешего пути, преодоление которого рассчитано не на одни сутки: ничего подобного в России нет. Корреспондент «Журнала Московской Патриархии» анализирует этот опыт и делится собственными рекомендациями по правильной подготовке к такому паломничеству.

Верной дорогой

Проект «Дорога в Лавру» существует всего лишь второй год. Начинаясь он целиком как общественная инициатива снизу. Ассоциация с испанским Эль Камино де Сантьяго — пешим путем к могиле святого апостола Иакова в Сантьяго-де-Компостела — лежала на поверхности. Тем более исторические предпосылки налицо. Из почитания к иноческим обетам Игумена земли Русской ходить в Троицкий монастырь исстари было принято пешком. «И с машины — чего увидишь? А мы пойдем себе полегонечку, с лесочка на лесочек, по тропочкам, по лужкам, по деревенькам, — всего увидим. Захотел отдохнуть — присел. А кругом все народ крещеный, идет-идет», — объясняет свое желание совершить пешее паломничество персонаж «Лета Господня» Ивана Шмелева.

Впрочем, маленький Ваня, будущий автор книги, слышал эти слова, когда уже открылось пассажирское движение по Ярославской железной дороге. Исторические же свидетельства донесли до нас, что вплоть до революции каждое лето пешком по Старой Переславской дороге проходили по 300 тыс. человек. Пример по традиции подавали сами русские государи. Алексей Михайлович поставил на дороге пять путевых дворцов: в селах Алексеевском и Тайнинском,

на реке Скалбе в Братовщине, в Воздвиженском близ Радонежа и в самом Посаде. О «подвигах» Елизаветы Петровны народная память донесла легенду: каждые пять — десять верст императрица вставала лагерем, причем привал иной раз растягивался на два-три дня, а то и вовсе заканчивался возвращением в Москву (в этом случае высокое паломничество вскоре снова возвращалось к месту промежуточного финиша, откуда и продолжало путь). Екатерина II развила опыт предшественников. Во временных шатрах она ночевать не хотела, а путевые дворцы ко времени ее царствования обветшали. Поэтому каждый вечер она ездила в Москву, а утром на карете возвращалась на то же место и продолжала шествие.

«Но путь по Старой Переславской дороге современным пешим паломникам недоступен, — объясняет председатель Московского велоклуба, волонтер Сергей Толубаев, стоявший у истоков трассировки нынешней тропы. — В основном он закатан в асфальт федеральной автотрассы “Холмогоры”, частично по нему проходит железная дорога. Поэтому мы опирались на каркас подмосковных лесных троп, проложив маршрут по паркам, лесопаркам, вдоль рек и по прилегающим к населенным пунктам полям».

Получилось 120 км живописнейшей дороги. Сообщество инициаторов проекта быстро расширялось. Отчасти этот факт, а еще объединение сил самых разных заинтересованных лиц, вплоть до физкультурников — любителей скандинавской ходьбы, позволило «Дороге в Лавру» практически сходу выиграть проводившийся под патронажем Министерства культуры России все-

Навигация в лесу

Эка, какая хитрость, по машине... а ты потрудись угоднику, для души! И с машины — чего увидишь? А мы пойдем себе полегонечку, с лесочка на лесочек, по тропочкам, по лужкам, по деревенькам, — всего увидим. Захотел отдохнуть — присел. А кругом все народ крещеный, идет-идет. А теперь земляника самая, всякие цветы, птички тебе поют... — с машиной не поравнять никак.

И. С. Шмелев. «Богомолье»

российский конкурс «Зеленый маршрут». В этом году — новый успех: «Дорогу» взяло на сопровождение Агентство стратегических инициатив. В лице подмосковного правительства финансирование уже открыло государство: из областного бюджета выделено 100 млн руб. на геодезические работы и составление проекта планировки тропы со всеми положенными подготовительными мероприятиями: землеотводом, согласованиями с владельцами соседних участков, рабочими чертежами по благоустройству и т. д. А под эгидой Паломнического центра Троице-Сергиевой лавры Церковь создала в Сергиевом Посаде собственную патронажную структуру — автономное некоммерческое объединение «Путь

к святому Сергию». «Мы не хотим подменять ни государство, ни общественные организации, ни волонтеров, — рассказал корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» директор объединения Петр Тренин-Страусов. — Мы собираемся насыщать “Дорогу в Лавру” именно паломнической составляющей в традиционно православном понимании. То есть продвигать эту идею в общины московских приходов, чтобы они раз-другой за лето выходили в пешее паломничество в Лавру. Мы будем формировать группу попечителей дороги, которые бы взяли на себя ответственность за состояние ее участков, оборудовать тропу на всем ее протяжении щитами с контактными телефонами, точками подъезда

скорой, телефонами горячей линии для связи, чтобы путники не чувствовали себя брошенными на произвол судьбы».

В «Дороге в Лавру», таким образом, соединились интересы Церкви, государства, региональных властей и светских волонтеров. А что сулит пешая дорога путнику сегодня? Это решил испытать на себе корреспондент «Журнала Московской Патриархии», отправившийся от кремлевских стен в июньский понедельник, пришедший на праздник Святого Духа.

День первый

Понедельник, 11.45 — 21.05.

Чаепитие в Мытищах

Официальный трек стартует с символического сердца России — с Красной площади. Точнее, от Иверской часовни. В лавке здесь с готовностью выдают «Подорожную грамоту» — красочный буклет с пустыми полями для печатей, которые надо проставлять в знаковых точках на всем пути следования.

Пока иду к северу от оживленного центра города, изучаю эту сложенную вчетверо книжицу. Общую траекторию она оценивает в 115 км — но это если не удаляться от маршрута ни на шаг. В Москве это нереально (впрочем, городская география кое-где позволяет чуточку и срезать дистанцию). Помимо точек простановки печатей

здесь отмечены культурно-исторические объекты и достопримечательности.

В лавке Троицкого подворья быстро проставляю печать и через Марьину Рошу выхожу к Ростокину. Вскоре достигаю среднего течения Яузы, пойма которой за последние десятилетия усилиями столичных властей превращена в сплошной парк с комфортными экотропами. По ним очень удобно передвигаться напрямую вверх по течению, что позволяет выгадать время для привала.

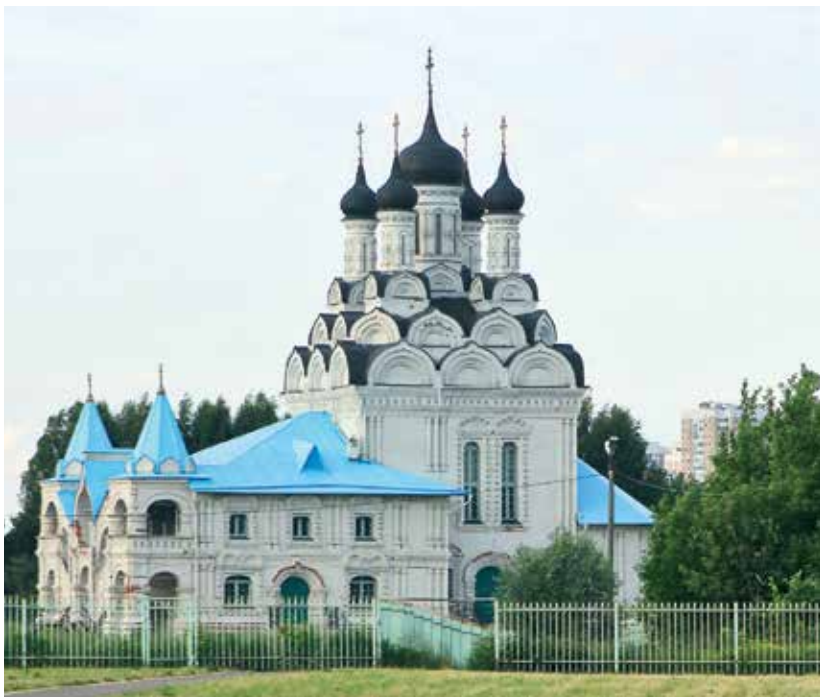
В шесть вечера пересекаю МКАД. Ради чистоты эксперимента решил не пользоваться спутниковой навигацией, ограничиваясь прямой информацией о маршруте с официального веб-сайта проекта dorogavposad.ru. Забегая вперед, признаюсь: трек в разделе «Карта маршрута» проложен подробный, с хорошим разрешением в крупном масштабе. Но в отдельных случаях с реальной обстановкой он не вполне согласуется.

Вероятно, не в последнюю очередь по этой причине инициаторы «Дороги» огромное значение уделяют так называемой натурной навигации — синеньким стрелочкам, нанесенным аэрозольной краской на бетонных и железных столбах, спилах и стволах деревьев, опорах ЛЭП и гораздо менее очевидных носителях. Так, однажды я узрел этот знак на... проржавевшем остоле газовой плиты, неведь как и непонятно зачем кем-то брошенной в лесной чащобе

Молебен в Тайнинском у памятника государю-страстотерпцу

Кадр из фильма Галины Божаревой и Андрея Гречи «От государя к Преподобному»

Благовещенский храм в Тайнинском — первая точка протановки печатей в «Подорожную грамоту» за пределами МКАД

за десяток-другой километров от ближайшего жилища. В другом месте некий доброхот нанес синим маркером символы «Д. Л.» на шаткие бревна переправы через ручей.

В Мытищах, впрочем, всех этих обозначений нет. Там есть тротуары и простая пешеходная зона по улице Борисовке. В Благовещенской церкви в Тайнинском печать поставить не удалось. Хотя по прихрамовой территории гуляли горожане, сам храм в это время уже был закрыт, поэтому довольствоваться пришлось краткой молитвой у памятника Николаю II работы Вячеслава Клыкова.

А вот и первые навигационные знаки на деревьях Мытищинского лесопарка. Путь они указывают по просеке точно на север — к водохранилищу. В принципе ночлег можно было предусмотреть раньше — в Мытищах. Но там в окрестности моего пути еще один полезный ресурс сайта — «Карта отелей и обходов» — показывал только хостел «Сказка Востока». Решил пока обойтись без хостела, тем более что в деревне Подрезово вариантов вроде бы было больше. Но «Вилла у воды» оказалась забронирована на все лето, по телефону ресторана и гостиницы «На Руси» не приветливо ответили: «Ошиблись номером», а «Солярис» усилиями редакторов-составителей оказался совсем в другом месте. В итоге выбора не осталось, хотя вариант, ко-

торым пришлось воспользоваться, бюджетным, конечно, не назовешь.

К посещению обязательно

Тихвинский храм в Алексеевском (Москва, ул. Церковная Горка, 26А) — место первого царского путевого дворца.

Свободная программа

усадьба Свиблово (Москва, пр. Лазоревый, 15); Покровский храм в Медведкове (Москва, ул. Заповедная, 52); храм Преподобного Серафима Саровского в Раеве (Москва, пр. Шокальского, 48).

Бюджет ночлега

размещение 2600 руб. + завтрак 200 руб. = 2800 руб.

День второй

Вторник, 12.00 — 18.45.

А за деревню — дыра...

Новый переход — по плану 14 км — предварительно казался одним из самых легких, но на деле потребовал изрядного усердия. Петлявшая в Пироговском лесопарке тропа огибала заборы садоводческих товариществ, карабкалась в гору в месте расположения курганов древних вятичей и делала изрядный крюк, чтобы пересечь в единственно возможном месте водоканал «Акулово — Восточная водопроводная станция».

На подходе к Мамонтовке делаю привал. Организм втянулся в изнурительную работу, есть совсем не хочется, а вот пить — постоянно. Неукоснительное правило для таких дневных переходов в летнюю жару — полный термос с чаем и бутылка (лучше 1,5-литровая) с водой (ее можно пополнять у родников).

Вот и речка Уча. В принципе мне надо направо, к станции Пушкино, но печать в подорожную грамоту духовник крестного хода Тайнинское — Троице-Сергиева лавра «От государя к преподобному» протоиерей Андрей Дударев ставит только на Акуловой горе, в воссозданной на новом месте даче-музее Владимира Маяковского. К Институтской улице в райцентре подхожу, еле волоча ноги. Здесь меня встречает Анна Масленникова — владелица апартаментов, помеченных на карте как гостевой дом.

Дом на деле оказывается современной благоустроенной дачей в старинном поселке

СОВЕТЫ ПАЛОМНИКАМ

■ Заранее подробно изучите траекторию. Скачайте карты с графическими файлами на телефон либо распечатайте их на бумаге: если сотовый сигнал пропадет, будет обидно заблудиться в трех соснах.

■ Запланируйте места ночевок. В случае размещения в отелях обязательно забронируйте номер заранее.

■ Ни в коем случае не выходите утром в путь без обильного запаса воды и чая. Оптимальный суммарный объем жидкости — 2,5 л на человека. Как показывает опыт, этого количества хватает до ближайшего на пути родника или святого источника с питьевой водой. Тогда обезвоживание вам не грозит.

■ Не тащите с собой килограммы еды! Подмосковье — достаточно населенный регион, и на пути обязательно попадется продуктовый магазин; в дороге же с интенсивной физической нагрузкой есть почти не хочется.

■ В одежде приветствуется «капустность», то есть возможность снимать и надевать вещи одну на другую, регулируя тем самым теплоотдачу организма. Обуви вам потребуется три пары, причем обязательно удобной и разношенной, и запасные носки на каждый день.

ОБОЗНАЧЕНИЯ	
	Храм
	Объекты культурного назначения
	Святой источник
	Магазин
	Печать

*Сретенский храм
в Новой Деревне
(Пушкино) —
место служения
сщмч. Алексея
Введенского
и прот.
Александра Меня*

Моспроектковский в административной черте райцентра, где путнику предлагают уютную комнату. Домохозяйка и мать троих детей, Анна за чаем признается, что я у нее — официально первый гость, и приглашает по такому торжественному поводу в гости к соседке. Приятным бонусом к тихому июньскому вечеру становится неспешная, непринужденная дегустация домашних напитков и закусок, после которой усталость как рукой сняло.

К посещению обязательно:

резная деревянная Сретенская церковь в Новой Деревне (Пушкино, ул. Центральная, 17) — место служения священномученика Алексея Введенского и протоиерея Александра Меня.

Бюджет ночлега

размещение 500 руб. + завтрак 350 руб. = 850 руб.

День третий

Среда, 10.00 — 19.15. Шаг за ЦКАД

Сергея Забурниягина из поселка Софрино-1 я встретил под вечер на берегу озера Цернское, где в прогретшейся за день мягкой чистой воде купались дачники. Зампред подмосковного отделения Императорского православного Палестинского общества и экс-спикер местного муниципального Совета депутатов наносил аэрозолем навигационные знаки на деревья и, казалось, был чем-то обескуражен.

«Только что были у руководителя районного архитектурного управления, — объяснил мой новый знакомый, приглашая в свой автомобиль для экспресс-экскурсии по местным участкам, где будет полноценно проложена тропа. — Видите вон то предприятие на горизонте? Представляете себе, незадолго до истечения срока полномочий бывшего мэра они умудрились оформить

права на дорогу, по которой мы едем! А что, неплохо: забором перекрывается единственная ведущая к озеру дорога. Люди получают фактически в полное владение водоем. А попутно еще и нашу тропу перерезают...»

На территорию того заводика я вышел часом раньше, немного заплутав в одноименной с озером деревне. Чуть не сгинул в завалах каких-то химических отходов и еле выбрался на дорогу через дыру в заборе. Забурниягин тем временем вывел машину прямо на строящуюся ЦКАД.

«Видите будущий путепровод? По этому временному мостику мы переходим стройку и входим прямо в наш поселок. Дальше трек уже проработан. А за ночлег не беспокойтесь: в нашем поселке народ гостеприимный!»

Провести «Дорогу в Лавру» через Софрино-1 — давняя идея и принципиальная цель общественной деятельности Сергея Викторовича — главного организатора и инициатора крестного хода «От государя к преподобному», приуроченного к июльским дням церковной памяти святых царственных страстотерпцев и преподобного Сергия. Показалось, именно таким на нынешнем этапе и должен быть «хранитель» тропы.

«Понимаете, мы располагаемся ровно посреди дороги. В этом году пойдет сотня крестоходцев, в следующем — две сотни, через пару лет — полтысячи, через пять лет — тысяча, — убеждает меня истинный патриот своего населенного пункта. — Кто захочет, переночует в гостинице, но она у нас одна. Так или иначе прием такого количества паломников потянет за собой развитие всей поселковой инфраструктуры».

От этих слов можно было бы отмахнуться, если бы не заметные уже сейчас результаты. Перед храмом-новостройкой во имя святых благоверных князя Димитрия Донского и княгини Евдокии Московской вырос грамотно вписанный в окружающее пространство памятник работы московских скульпторов Виктора и Василисы Липатовых в виде символических Святых врат. С одной стороны — цитаты из псалмов, с другой — рельефные изображения принявших мученический венец членов августейшего семейства и святых угодников земли пушкинской. Шествует перед ними босоногий святой страстотерпец цесаревич Алексей. Меж створками — прорезь в виде креста: предполагается,

*Храм
свв. блгвв. Димитрия
Донского
и Евдокии Московской
в поселке Софрино-1*

*Памятник цареви-
чугу-
страстотерпцу
Алексию Николаевичу
словно приглашает
на тропу*

что при прохождении по «Дороге в Лавру» массовых крестных ходов путники будут проходить сквозь нее.

Наутро, прощаясь со мной, Забурниягин признался в еще одной своей мечте — объединить на «Дороге в Лавру» приходские общины: «Сегодня они во многом разобщены, живут собственной внутренней жизнью. Встречаясь тут, на тропе, они вступают в некое общее делание, соединяются в совместной молитве и физическом труде. Я вижу в этом определенное, не побоюсь высоких слов, собиранье земли Русской», — обещает общественник и с аэрозольным баллончиком отправляется размечать трек.

Свободная программа

живописный и чистый пляж на берегу речки Серебрянки в поселке Заветы Ильича; Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий женский монастырь (дер. Талицы, Старое Ярославское ш., 58).

Бюджет ночлега: бесплатно.

День четвертый

Четверг, 11.10 — 21.05.

Позарастали стежки-дорожки

Этап протяженностью в 23 км стал третьим по длине, но физически оказался самым слож-

ным. Да еще основательно поджарило затылок: большую часть трека приходилось идти под палящим солнцем на северо-восток.

Начиналось все, впрочем, довольно бодро. В лесу встречаю геодезистов, приступивших к топосъемке для будущего благоустройства тропы. Предполагается, что тропа на всем ее протяжении будет засыпана щепой по лесным участкам и щебенкой на открытой местности и на пересечениях с ЛЭП. При этом въезд для колесной мототехники на тропу хотят запретить, для чего строителям предстоит оборудовать множество заграждений и предусмотреть въезды для машин оперативных служб, а законодателям — ввести штрафные санкции для нарушителей. В этих наблюдениях и размышлениях я не заметил, как добрался до тютчевского заповедника «Усадьба Мураново» в одноименном селе. Быстро проштемповал «Подорожную грамоту» в музейной кассе и устремился на запад — как раз в направлении проложенного трека.

Надо заметить, что в населенных пунктах натурная навигация на маршруте практически отсутствует. Поэтому, дойдя до мурановской околицы, я озадаченно оглянулся: стежки-дорожки закончились, а трек упрямо звал в бурь-

Пешеходная тропа — лучшее место для неспешной подготовки ко встрече со святыней

Встреченным на пути людям мы задавали два вопроса:

- 1 Проходят ли путники по «Дороге в Лавру» и как часто? Индивидуальных или групповых паломников вы замечаете чаще?
- 2 Можно ли, на ваш взгляд, рассматривать путь по «Дороге в лавру» как аналог крестного хода? В чем вообще смысл пешего паломничества к православным святыням в XXI веке?

Священник Владимир Сухих, настоятель храма во имя святых благоверных князя Димитрия Донского и княгини Евдокии Московской (пос. Софрино-1)

1 Регулярно через наш поселок по тропе сейчас проходят только участники крестных ходов. Думаю, желающих было бы больше, но пока что люди не знают о подобной возможности. Некоторых отпугивает неразвитость

инфраструктуры и сервиса: все-таки одно дело пройти по лесу сильному здоровому мужчине, и совсем другое — бабушке с внуком.

2 Крестный ход — прежде всего богослужение, исторически связанное с церковными процессиями по Константинополю. Кроме того, он предполагает массовость, молитвенное объединение многих людей. Так что индивидуальное паломничество в такую трактовку никак не вписывается. Православная традиция пеший характер паломничества связывает с подражанием Господу Иисусу Христу, Который, как известно, за одним-единственным всем известным исключением всегда передвигался на Своих ногах. Монашеский обет Преподобного Сергия также предполагал исключительно пешую ходьбу. Кроме того, во времена Преподобного такой способ передвижения увязывался и с дополнительным риском: по непроходимым лесам расхаживать было небезопасно. Конечно, слетать на самолете к святыне или съездить на поезде лучше, чем вовсе ее не посетить, но хуже, чем сделать то же самое пешком. Искать ответы на вопросы «кто я», «куда бегу», «зачем это делаю» и «как это соотносится с вечностью» лучше всего именно на пешеходной тропе.

ян. Вернулся к Казанскому святому источнику в селе и посоветовался с дежурной монахиней в часовне. Та взметнула брови: «Не-е-ет, там деревня Папертники, только дороги давно уже нет! Ваши ходят по трассе, так что возвращайся, мил человек, на асфальт и принимай левее».

В означенном направлении виднелась дорога с немного зловещим топонимом «Мурановская петля». Примерно через час пути по ней удалось обнаружить тропинку, уходящую на север в лес. Тут же и стрелки на деревьях подтвердились — проставленные буквально каждые 10 м, они были совсем не лишними, учитывая сильную заболоченность и отчаянно петлявшую тропку. Вывели они меня вскоре к точке, именовавшейся на карте «Лесной церковью». Это оказался деревянный храм во имя великомученика Никиты, воссозданный на месте разоренного во время польско-литовского нашествия скита настоятелем храмового комплекса в соседнем Артемове игуменом Феофаном (Замесовым). «От моста через речку Сумерь близ деревни Горенки тут 800 м, — рассказал сторож Сергей Глазков. — Все стройматериалы на себе приходится носить, газа и света у нас тоже нет. По легенде, перед приходом отряда интервентов, осаждавших Лавру во время Смуты, скитские

Лесная церковь вмч. Никиты близ деревни Горенки

**Иеромонах Августин (Иванов),
благочинный Троицкого подворья
(Москва)**

- 1 Прежде паломники в Лавру к нам заходили редко. Но после того как нас включили в маршрут «Дорога в Лавру», время от времени путники бывают — в основном индивидуальные.
- 2 Индивидуальный крестный ход — вещь

сомнительная: ты неминуемо выпячиваешь себя в ущерб конечной цели путешествия. Потом по традиции крестный ход все же возглавляется священником. Что касается пешего паломничества, до революции верующие практиковали его, потому что ко многим святыням иначе было попросту не добраться. В советское время паломничество практически исчезает из церковной жизни. Поэтому сейчас этот способ нуждается в переосмыслении. В век, когда привычны автомобильные, железнодорожные и авиационные паломничества, это не столько возможность добраться до святыни, сколько намеренный вызов. Хорошо, если себе, своим страстям. И плохо, если окружающей действительности, ложно понимаемой пагубности прогресса. Ну а если воспринимать свой путь правильно, соразмеряя его

со своими силами, то вырваться из привычного городского ритма — едва ли не лучший способ должным образом подготовиться ко встрече со святыней.

**Сергей Забурнягин,
заместитель председателя Московского
областного отделения Императорского
православного Палестинского общества**

- 1 Поскольку я работаю на тропе, занимаюсь ее благоустройством и разметкой, часто встречаю небольшие (до 15 чел.) группы паломников из московских приходов, велюлюбителей и энтузиастов скандинавской ходьбы.

В сумме это несколько сотен человек.

- 2 Можно стоять на Литургии в храме и при этом не помолиться. В крестном ходе не помолиться нельзя: он хорош тем, что в нем всегда присутствует подвижник-молитвенник, от которого труд молитвы передается, словно пламя, от свечи к свече. Поэтому индивидуальным паломником я бы настоятельно порекомендовал прежде сначала сходить в крестный ход, чтобы правильно воспринимать свое передвижение по тропе, и уже потом выходить в путь в одиночку.

На Святом озере в Радонеже

В с. Артемово

Мемориал прп. Сергию работы Вячеслава Клыкова у Преображенского храма

монахи сбросили в речку колокол. Ищем, но пока не нашли...» Зато в церкви — аккуратно оформленные витрины с археологическими находками: старинными крестиками, предметами утвари, бытовыми артефактами...

До Артемова оставался какой-нибудь час дороги. Правда, преодолеть его предстояло, перейдя Сумерь, по территории обширного дачного поселка Генеральский. И тут я заблудился. Вроде до села рукой подать, а где тропинка?! Не нашел лучшего выхода, как позвонить Сергею, с которым только что расстался. Тот, похоже, оказался даже рад возможности вырваться из будничного круга забот и быстро примчал на велосипеде.

Оказалось, идти надо было прямо в джунгли за трансформаторной будкой. За зарослями

борщевика обнаружилась еле заметная тропка, и вскоре мы узрели купол часовни Сорока Севастийских мучеников. Печать в грамоту в храмовом комплексе, объединяющем три церкви (в честь Страстной и Почаевской икон Божией Матери, а также во имя святой блаженной Ксении Петербургской), — и дальше на Абрамцево.

До музея-заповедника из-за всех этих перипетий добрался с существенным опозданием: и касса, да и сам приусадебный парк оказались на замке. Немного разочарованный, чуть срезал дорогу и пошел напрямик к Хотькову, где меня ждал ночлег в Доме паломника.

Важная оговорка для пилигримов: в Покровской обители нет паломнической трапезной! В гостинице лишь оборудован буфет, где с комфортом можно попить чаю и перекусить собственными продуктами. Номер мне выдают восьмиместный, но ночую в гордом одиночестве: посреди недели паломников-мужчин тут нет.

К посещению обязательно

храм Спаса Нерукотворного в приусадебном парке Мураново имени Ф. И. Тютчева (в небогослужбное время вход по билетам на территорию); храм Спаса Нерукотворного в приусадебном парке Абрамцево (объект музейного показа).

Свободная программа

святые источники Казанский и Димитрия Солунского в Муранове, Сорока Севастийских мучеников в Артемове.

Бюджет ночлега: размещение 400 руб.

День пятый

Пятница, 8.30 — 17.05.

Да здравствует ходьба!

По длительности финальный этап обещал быть тяжелым — как и первый. Вышел из обители я слегка рассеянный, да и накопленная усталость давала о себе знать — пройдя монастырское пастбище, не заметил, как сбился с пути.

Вот вроде только что шагал по тропе. А оказался в каком-то дачном поселке без сквозного прохода, обитатели которого на вопрос, где течет речка Пажа, неопределенно кивают куда-то в заросший овраг. Хорошенько помолвившись,

нахожу еле заметную тропку, спускающуюся в лес. Осторожно пробираюсь вниз, рассуждая, что речка должна протекать в низине. И буквально лбом «впечатываюсь» в липу с синей стрелочкой!

Однообразная и утомительная дорога до Радонежа проходит без приключений. В селе реклама зазывает в кафе «У батюшки» под Преображенским храмом — лаврским подворьем. Увы, оказывается, что эта точка еще в прошлом году закрылась, так что довольствуюсь фирменным троицким морсом в церковной лавке.

А вот Святое озеро монахи подворья оборудовали на славу. В Радонеже я был пять лет назад, перед празднованием 700-летия со дня рождения преподобного Сергия. Теперь долина Пажи благоустроена на совесть: крутится мельничное колесо, выстроена просторная и удобная купель, а каптаж святого источника и вовсе подлинное произведение искусства! Пополняю запасы питьевой воды — и в последний бросок на север.

Но ни на минуту нельзя расслабляться! «Можно потерять трек!» — тревожно предупреждает карта, и это еще мягко сказано! Поле за Радонежем постепенно сменяется дикой плантацией борщевика. Хорошо, что у меня хватило ума не выходить на дистанцию в шортах! На развилке повернул налево, вроде бы по вектору маршрута — чуть не пропал в этих зарослях, от которых на 30-градусной жаре поднимались ядовитые испарения. Вернулся обратно, принял правее и, еле продравшись сквозь исполинские сорняки, нашел не обозначенную ни единым навигационным знаком тропу.

Вообще, суммируя впечатления, в Сергиево-Посадском районе с синими стрелочками дело обстоит хуже всего, так что постоянно приходится быть начеку. Видимо, предполагается, что с пути по лесным оврагам свернуть некуда — но это не так: как минимум одну неочевидную развилку пришлось миновать, ориентируясь исключительно по солнцу.

Предпоследнюю печать в «Грамоту» ставят в кассе этнопарка «Кочевник». Контролер милостиво разрешил, не покупая входной билет, воспользоваться местным кафе. Холодный чай с лимоном прекрасно утолил жажду, и ноги понесли дальше. К счастью, к этому моменту на небо

набежали тучи. Последний лесной участок до Семхоза прошагал в условиях, близких к идеальным.

К посещению обязательно

Музей дороги при Культурно-просветительском центре имени А. Меня (Сергиев Посад, ул. Парковая, 2).

Свободная программа

купель на Святом озере в селе Радонеж;
этнопарк «Кочевник» близ деревни Морозово.

Эпилог. Путь на Маковец

С прорезающей Семхоз Хотьковской улицы вдали уже виднеются золотые купола Лавры. Можно и наискосок, но карта предупреждает о строительстве дороги, так что в обход надежнее. С каждым шагом отекающие ноги передвигать все тяжелее. К Паломническому центру, где по идее мне должны выдать свидетельство о прохождении «Дороги в Лавру», подхожу в начале восьмого вечера. И... упираюсь в запертую дверь с объявлением, что открыто тут до 18.00. Но у меня ни капли сожаления. Ведь не за грамотой же я сюда шел, в самом деле! Главное — за крепостной стеной, в Троицком соборе, где уже заканчивается акафист и почти нет очереди. О преподобный отче, я принес тебе свои неумелые молитвы, свой скромный пятидневный труд и усталость.

Сажусь в подошедшую со стороны Александрова вечернюю электричку. По иронии судьбы остановки она делает как раз в местах моих ночевок. Один железнодорожный перегон — один день пути: Хотьково — Софрино — Пушкино — Мытищи. Еду с комфортом, потираю натруженные голени и думаю о далеких предках-москвичах. Они-то пару веков назад и обратно возвращались подчас на своих двоих...

Резюме. А кто обещал, что будет легко?

Как гласит известная китайская мудрость, долгая дорога начинается с первого шага. Проект «Дорога в Лавру» этот шаг, причем весьма уверенно, уже сделал. В ходе эксперимента мы намеренно усложнили задачу. Тем не менее, не прибегая к мобильному интернету и ориентируясь только по солнцу, почти без проблем удалось пройти весь маршрут, практически не выбившись из намеченного заранее графика.

Дмитрий Анохин